

Тиграна Верес

ОТРАЖЕНИЕ МЕЧТЫ

18+

Тиграна Верес

Отражение мечты

«Автор»
2026

Верес Т.

Отражение мечты / Т. Верес — «Автор», 2026

Мир пяти царств разделён богами Занебесья окончательно и бесповоротно. Лисичка-оборотень Тайян осталась совсем одна, поскольку тот, кого она считает своим отцом, не интересуется её судьбой, наставник Динтин Хуо сгинул, а лучший друг Берт изменился не в лучшую сторону. Глава лисьего клана намерена выдать Тайян замуж за лиса-полукровку, чтобы заключить через этот брак выгодный союз с северным королевством. Спасения от навязанной и нежеланной судьбы девушка ищет в ледяной пустоши Зеркального озера, где обитает таинственный древний дух.Книга "Отражение мечты" завершает серию "Легенды Пятицарствия".

© Верес Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 24
Глава 6 27
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Тиграна Верес
Отражение мечты

Глава 1

— Это тот самый зверь, на которого мы охотились четыре дня?

В голосе Тайян звучали одновременно недоумение, возмущение и обида, поскольку упомянутые потерянные дни она могла потратить с большей пользой.

— Да. Тише, не спугни.

Симпатичный белый зверёк, роющий лапками снег в двадцати шагах впереди, услышал — навострил ушки, напрягся, потянул воздух чёрной бусинкой носа.

— Берт, это всего лишь хорёк! — зашипела девушка, ощутимо ткнув своего друга в бок.

Громкий шёпот спугнул добычу окончательно. Зверь оставил своё увлекательное занятие, метнулся в сторону и слился со снежной белизной высоких сугробов.

— Это была куница, — разочарованно внёс поправку Берт уже не шёпотом. — Белая куница без хвоста. Магический зверь, лишённый способности к обращению. Любимый питомец главы моего клана. За его поимку живым назначена большая награда, Тайян, а ты опять всё испортила. Так трудно было помолчать?

— За поимку живым? Но ты собирался пустить в этого хорька стрелу с заклятием разрушения костей! Я думала, что ты просто проголодался и хочешь на ужин что-нибудь необычное.

В её голосе не было вины — только непонимание.

Досадливо морщась, Берт снял заклятие с наконечника и сунул стрелу обратно в колчан.

— Куница, Тайян. Не хорёк. Клан птиц обещает утроить награду тому, кто принесёт этого зверя дохлым.

— Но кланы тигров и птиц не враждуют! Зачем птицы…

— Затем, что эта зверюга обожает разорять гнёзда в их святилище, а наш глава называет такое поведение естественным и отказывается возмещать ущерб.

— А разве убийство хорька ради вознаграждения от клана птиц не станет в глазах твоего главы предательством?

Берт обречённо закатил глаза и повторил ещё раз:

— Это куница.

— Да я поняла, но…

— Всё, умолкни. Не хочу с тобой разговаривать, — сердито проворчал юноша и отвернулся от неё, чтобы уйти.

Не смог. Уткнулся носом в невидимый магический барьер и отступил на шаг назад. Пошёл в другом направлении — то же самое. Тайян удивилась и повторила его попытку, но также обнаружила незримую преграду, сомкнувшуюся вокруг них на радиус всего в три шага.

— Что это за магия такая? — произнесла она не столько испуганно, сколько с нотками восхищения.

А Берт не восхищался. Он злился, бранился и даже попытался разрушить ловушку заклятием, но был отброшен своим же ударом на снег.

— Это магия северного ветра, — прозвучало из ниоткуда. — Вам её не преодолеть.

Не слишком обнадёживающие слова, но голос говорившего Тайян понравился — мужской, спокойный, беззлобный. В нём звучал скорее интерес, нежели угроза. А потом в той стороне, где исчез бесхвостый магический зверь, из вихря сверкающих на солнце снежинок явил себя и обладатель этого голоса. «Небожитель!» — было первой мыслью девушки, потому что от незнакомца веяло силой, какая не может принадлежать никому из обитателей Заповедных

Земель. Владыка Хуо однажды рассказывал ей о небожителях. Они красивы, бессмертны и выглядят в точности как этот мужчина. Его странный просторный наряд соткан из мерцания снега в лучах полуденного солнца. Длинные белые волосы отливают серебром, но не сединой. Удивительно-синие глаза будто впитали в себя ясное небо морозного утра. Кто из рассказов владыки выглядел так? Припомнить бы имя и ранг, чтобы не ошибиться с глубиной поклона.

Тайян уже собиралась рухнуть на колени и почтительно уткнуться носом в снег, когда увидела на руках у незнакомца хорька. Точнее, куницу — ту самую, ради которой неутомимый и неугомонный Берт таскал свою лучшую подругу по заповедным лесам долгих четыре дня. Тигрёнок тоже заметил свою добычу и оттого разозлился ещё сильнее.

— Ты ещё кто такой?! — без почтения и очень уж дерзко осведомился он. — Сними барьер и отдай мне зверя, иначе будешь держать ответ перед всем кланом тигров!

— Ты спятил?! — в ужасе зашипела на него Тайян. — Он же бессмертный полубог, не видишь что ли? Тот самый, о которых наставник рассказывал!

Незнакомец, казалось, пропустил мимо ушей и угрозу Берта, и благоговейный шёпот девушки. Он лишь слегка наклонил голову, разглядывая их, будто видел подобных существ впервые.

— Тигр и лисица… — произнёс задумчиво. — Интересная компания. А знаете ли вы, где находитесь?

Ещё бы им не знать! После дня Великой Жертвы в Заповедных Землях существует только одно место, где зима не кончается никогда.

— В ледяной пустоши, — похвасталась своими знаниями Тайян и сразу же исправила оплошность: — Это ледяная пустошь Зеркального озера, господин. Её граница находится в паре часов пешего хода к западу отсюда. Не гневайтесь, если мы вас случайно потревожили. Здесь ведь никто не живёт, холодно всегда, поэтому… Вы просто отпустите нас, хорошо? Мы сразу же уйдём.

Он вроде бы улыбнулся ей в ответ — одними только глазами и так мимолётно, что это можно было принять за обман зрения. Но потом господин в белом посмотрел на Берта, и сияние его неуловимой улыбки угасло.

— Верно, маленькая лисичка. Это пустошь Зеркального озера, — сказал он, глядя не на неё, а на стоящего рядом тигра-оборотня, который гневно раздувал щёки. — У этого места есть правила. У озера и в его водах нельзя проливать кровь, а вы пришли сюда убивать.

Озвучив это обвинение, незнакомец провёл по шёрстке куницы ладонью и умолк, ожидая ответной реакции Берта.

— Эти правила установил снежный дракон Асан, потому что не терпел шума и суеты, но чудовище сгинуло сто лет назад вместе со всеми своими капризами и привычками, — прорычал юноша.

Небожитель вопросительно вскинул иссиня-белую бровь.

— Чудовище? Ответь мне, юный тигр, кто большее чудовище — жаждущий покоя или сеющий хаос? Добыча или охотник? Голодный зверь, ищущий пропитание, или тот, кто намерен убить такого зверя только ради наживы? Снежный дракон был настоящим чудовищем, или же таковым являешься ты, преследующий беспомощное создание только потому, что за него назначена награда? Между жизнью и смертью для этой куницы ты выбрал смерть, потому что за неё больше заплатят. Это разве не чудовищно? Ты прав лишь в том, что Асана больше нет, но снег и лёд под вашими ногами ещё помнят установленные им правила. Отняв здесь жизнь или хотя бы ранив кого-то, ты останешься узником этой пустоши навсегда. Обречённый на скитания и верную смерть в этих снегах и льдах, не имеющий возможности уйти, о чём ты станешь мечтать? О награде или о спасении? О чём будешь сожалеть?

Рука Берта потянулась к колчану. Тайян удержала его от безумного намерения и приняла было снова просить бессмертного господина милостиво отпустить незадачливых охотни-

ков восвояси, но небожитель не стал слушать. Он просто отвернулся и бесшумно растворился в сиянии зимних снегов. А барьер остался — ненадолго, всего на пару следующих часов, но за это время лисичка успела увидеть все самые неприятные черты характера своего друга.

В юности Берт не был таким злым. Он любил шумные игры и сладости. Ему нравилось просто бегать по лесу в компании Тайян, красть фрукты из сада древесных духов, плести для подруги венки из луговых цветов или наблюдать вместе с ней за сражениями рабов-полукровок в бойцовых ямах. Каждую весеннюю ярмарку он ждал с нетерпением, потому что там можно было если не купить, то хотя бы полюбоваться редкими диковинками, привезёнными из разных уголков Заповедных Земель. Такие ярмарки проводятся и теперь, но у Берта больше нет к ним интереса. Он повзрослел. У него изменились желания и приоритеты. Сейчас он во всём ищет выгоду. Стал злым и отвратительно жадным. Возможно, так сказалось на нём взросление, и все тигры-оборотни рано или поздно превращаются в чёрствых скряг, но Тайян видела причину в ином.

Сто лет назад мир пяти царств стоял на пороге великого бедствия. Он уверенно и довольно-таки быстро шёл к своей гибели. Изначально заложенная в его магическую основу божественная сила разрушения уже превратила в безжизненную пустошь царство смертных Шаэн и тянула свои смертоносные потоки к другим обитаемым землям. Царство демонов Эсмар, Облачное Царство бессмертных, драконьи острова, Океан, Заповедные Земли духов — всё это должно было сгинуть, исчезнуть, рассыпаться на мельчайшие частицы порядка и хаоса. Но Великие Боги Занебесья, порождённые именно этим миром, захотели его спасти. Владыка духов Динтин Хуо говорил, что боги пожертвуют собой, чтобы остановить разрушение. Он утверждал, что они вольют свои божественные силы в основу мира без остатка и так предотвратят бедствие. Мир уже был расколот на части богом-драконом Эдрианом Дайлу. Основа обнажилась, поэтому процесс разрушения и шёл так быстро. Запечатать основу, собрать разрозненное воедино и вернуть к изначальному виду — так должно было выглядеть спасение. Увы, возвращение к началу погубило бы здесь всё живое, чтобы дать жизнь чему-то новому. Не спасение — очередное перерождение, через какие Пятицарствие проходило много раз. Великие Боги успели соединить Облачное Царство и Эсмар, но жившие там демоны и бессмертные погибли безвозвратно. Эти две части разорванного богом-драконом мира превратились в такие же пустоши, как Шаэн. Увидев это, Эдриан Дайлу ужаснулся и попросил богов остановиться. Он не желал для своего мира такой участи. Ну или просто не хотел погибать сам. Он предложил иной план — не соединять, а разделить окончательно. Превратить три оставшихся и живых пока ещё осколка старого мира в новые самостоятельные миры. Разбить магическую основу на три части и таким образом создать три новых источника, способных порождать богов. За малым уследить проще, чем за большим. Если погибнет один из трёх, то два останутся. Это будет приемлемо и выгодно для всех.

Сто лет назад Великие Боги Занебесья уничтожили мир пяти царств, чтобы три части этого мира продолжали жить. Они разделили единую магическую основу, оставив Океану, драконьим островам и Заповедным Землям ровно столько и такую магию, которая была им необходима. После этого связь между разрозненными осколками оборвалась окончательно. Владыка Хуо не знал, какая судьба постигла в итоге драконов и морской народ, но он понимал, что для сохранения царства духов этой меры оказалось мало. Обретя собственную основу и став самостоятельным миром, Заповедные Земли начали стремительно меняться. Природные катастрофы обрушивались на них одна за другой, сезоны пришли в полный хаос, предсказывать погоду уже никто даже не пытался, потому что вместо проливных весенних или осенних дождей запросто могли начаться обильные снегопады или засуха. Слабые духи и обычные звери погибали тысячами, а Великие Боги будто полностью утратили интерес к этому клочку реальности. Тогда Динтин Хуо сказал, что для стабильности и покоя нужна ещё одна жертва.

Он ушёл к Зеркальному озеру посоветоваться со снежным драконом Асаном и больше не вернулся. Асан тоже исчез.

В тот день поднялась ужасная буря. Ледяной северный ветер ломал деревья и жилища духов, а снегом замело Заповедные Земли от Восточного моря до Западного. Духи готовились к затяжному бедствию, но стихия бесчинствовала лишь от заката до заката, а потом всё успокоилось. Не было больше ни наводнений, ни засух. Прекратились ураганы и пожары. Природа успокоилась. Выпавший за сутки снег быстро растаял повсюду, кроме северных гор и Зеркального озера. Ту бурю духи назвали днём Великой Жертвы, потому что знали о решении владыки и понимали, что порядок всегда начинается с хаоса. С того дня для Заповедных Земель началась новая эпоха. Цикличность сезонов восстановилась, но теперь времена года плавно сменяют друг друга, двигаясь вокруг ледяной пустоши Зеркального озера, словно это место служит якорем и основой нового порядка. Маленький мирок магических созданий начал жить по своим собственным законам. В нём многое изменилось, но многое осталось прежним.

После того, как шестикрылый белый феникс Динтин Хуо своей добровольной жертвой успокоил природу и магию, у Заповедных Земель нет единого правителя. Сильные кланы ссорятся друг с другом за территории и власть, а мелкие и слабые пытаются выжить в этом противостоянии. Сильных и особенно воинственных всего четыре — это тигры, птицы, лисы и полукровки. Последние уже захватили весь север и назвали его точно так же, как в незапамятные времена называли эти земли жившие там люди — королевство Хауюн. Тигры владеют западной частью царства духов, птицы — восточной, а лисы обосновались в пустынях и степях юга. В центре всего этого находится нейтральная ледяная пустошь Зеркального озера, а окаймляют её владения древесных духов, которые не живут одним кланом и никого не поддерживают в борьбе за власть.

Динтин Хуо проповедовал равенство, но теперь его нет, а эти проповеди никому не нужны. Все обозлились. Каждому чего-то не хватает. Старый лис Шуэ Ху Лао — отец Тайян — раньше предпочитал свободу и одиночество, а теперь служит главе лисьего клана и считает это служение своим истинным предназначением. Владыке Хуо он служить не хотел. А свою единственную дочь в упор не видит сейчас точно так же, как не видел её и в прежние времена. Что же до Берта… Из беззаботного тигрёнка он превратился в свирепого воина-тигра, преследующего лишь одну цель — наживу. Он состоит в клане, но выбрал путь наёмника. Не обязан подчиняться приказам и соглашается лишь на выполнение тех заданий, которые ему по душе. Не ищет сильных противников, потому что не любит проигрывать. Даже в давней дружбе с лисичкой Тайян он видит теперь лишь выгодный союз, ведь её отец отирается подле главы лисьего клана, а это означает возможность доступа к ценной информации, которую можно продать. Сама по себе Тайян ему больше неинтересна. Раньше Берт боялся обидеть её неосторожным словом, а теперь грубит постоянно и почему-то свято верит в то, что она стерпит всё ради дружбы с ним.

В этот раз она решила не терпеть. Цеплялась за прошлое, не решалась отказаться от того, чего уже нет, но сейчас Берт переступил ту грань, за которой заканчивается лисья благосклонность. Они крупно поссорились — из-за того, что Тайян спугнула куницу и не позволила пустить стрелу в незнакомца. Она хотела удержать друга от непростительной ошибки. Он хотел получить награду за зверька. В итоге оба оказались запертыми в магической ловушке, и Берт обвинил в этом свою спутницу. Он не слушал её объяснения. Бранился, оскорблял, угрожал больше никогда не иметь с ней никаких дел. Осознав, что не сможет до него достучаться, Тайян смирилась с неизбежным.

— Ладно, как скажешь, — ответила она. — Когда исчезнет этот барьер, наши пути разойдутся. Навсегда.

— Отлично, — проворчал он, хотя было заметно, что такой вариант развития событий его не устраивает.

Разрушив даже видимость прежней дружбы, он потеряет свободный доступ в клан лис. Его терпели там лишь из-за Тайян, но впредь терпеть не станут. Он потеряет гораздо больше, чем обретёт, поскольку теперь будет вынужден объяснять причины и цели своих визитов. А за охоту в южных землях и за добычу редких магических трав или других ресурсов ему теперь придётся платить. Но он сам виноват. Переоценил свою значимость — пусть пожинает плоды.

Когда исчезла преграда, сотканная из магии северного ветра, бывшие друзья покинули ледяную пустошь разными тропами. Тигр пошёл на запад, а лисица отправилась на юг. Оба расстроенные и сердитые. Оба несчастные, но у каждого были свои причины чувствовать себя так. Тайян было больно, потому что она только что навсегда потеряла друга детства. Берта же печалили последствия этого разрыва. А с вершины ледяной горы, в прежние времена служившей убежищем для снежного дракона, за этими двумя духами-оборотнями внимательно наблюдал третий — тот, кто хотел, чтобы всё закончилось именно так. Тот, для кого печаль и одиночество были привычнее и желаннее даже, чем возможность дышать.

Глава 2

Пеший путь от границы ледяной пустоши до города Мельмейн, где обосновался лисий клан, в хорошую погоду занимает не больше двух дней. Лисы не любят песок и жару дальнего юга, поэтому и выбрали местечко поближе к центру Заповедных Земель. Они не сами пришли сюда — их вынудили переселиться. Раньше клан лис жил рядом со столицей на северо-западе царства духов. Там мягкий климат, обширные охотничьи угодья, а лавки столичных рынков ломятся от изобилия полезных товаров. Жить рядом с большим городом было удобно, но теперь дворец владыки занимает самовлюблённый глава клана тигров, и все окрестные земли принадлежат именно ему. Просто в борьбе за территории тигры оказались свирепее лис, а птичий народ взял числом и отвоевал себе весь восток. Лисы тоже не слабые и не беспомощные — они всего лишь не настолько жадные.

Теперь, спустя несколько десятилетий после разделения Заповедных Земель на клановые территории, заброшенный прежде Мельмейн ничем не хуже прежней столицы. В нём есть торговые ряды и мастерские. Есть большая лечебница, готовая оказать помощь оборотням любого вида без оглядки на взаимоотношения кланов. В степях и предгорье полно живности, чтобы не голодать, а местные ресурсы хорошо покупаются соседями. Проще говоря, лисы не бедствуют, хотя предпочли бы жить хоть немного севернее, где поменьше ветров и побольше зелени.

Пересекая границу ледяной пустоши, Тайян обошла стороной большой постоялый двор у торгового тракта. Там можно было бы отдохнуть и поесть, но лисичка недолюбливала это место из-за обилия навязчивых торговцев. К тому же она была не голодна, а зла и обижена — на Берта, характер которого испортился окончательно. Этот тигр сам ведь пришёл в Мельмейн, чтобы позвать подругу на охоту. Почему сразу не сказал, что это охота ради выгоды? Тайян никогда не отказывала ему в компании. Не отказала бы и теперь. Мало того, что молча втянул её в неблаговидное дело, так ещё и обвинил в том, что время потрачено зря, а добыча упущена. Кто так поступает?

Постепенно размышления на эту тему привели лисичку к осознанию того, что в поведении Берта присутствовали признаки предательства. Если бы его замысел увенчался успехом, он поделился бы с подругой наградой, полученной от птиц — не поровну, но в меру своего понимания честности. А если бы был пойман сокланoвцами с мёртвым хорь… с мёртвой куницей, которой очень дорожит тигриный глава, вину за убийство зверя можно было бы свалить на Тайян. Это очень удобно. В кланах нет самосуда. Судить лисицу может только лисий клан. Так Берт остался бы чистеньким, а та, кто доверяла ему всецело, отвечала бы перед главой лис Хей Ху за то, чего не совершала.

«Неужели он именно поэтому ничего не объяснил мне с самого начала?» — всё ещё отказывалась верить Тайян в коварство своего лучшего друга.

Бывшего друга. Теперь они ничем не связаны, кроме общего прошлого, которое не накладывает каких-либо обязательств. Из-за печали по этому поводу два дня пути прошли для Тайян незаметно. Она даже не устала, хотя не останавливалась на отдых и ночлег и питалась одними только дикими ягодами. А в Мельмейне её ждала неожиданная новость.

— Тайян, ты где пропадаешь? Тебя повсюду ищут! — набросилась на неё с упрёками младшая дочь главы Хей Иджид почти сразу же после того, как лисичка пересекла черту городских ворот.

Случайная встреча и неприятная, потому что все дети Хей Ху считают себя выше и важнее других лис.

— Ищут? — непонимающе переспросила Тайян. — Кто?

— Да все! Клан полукровок предложил мир трём другим кланам через брачные союзы. Послы прибыли в Мельмейн два дня назад. Твоё имя в списке невест, а ты опять куда-то пропала! Ещё и в такой важный момент!

— Полукровки? Но у нас нет с ними ни общих границ, ни взаимных претензий. Зачем Мельмейну такой союз?

— Ты совсем глупая? — всплеснула руками Иджид. — Если они объединятся только с тиграми и птицами, лисы окажутся в невыгодном положении. Что непонятного? Иди уже скорее! Вымойся хорошенько, оденься прилично и бегом беги в клановый зал, иначе тебя накажут!

Шустрая девчонка подтолкнула Тайян в спину так сильно, что девушка выронила из рук тёплый плащ и чуть не упала. Плащ, впрочем, сразу же вернулся обратно — скомканным и в дорожной пыли, которой в Мельмейне всегда предостаточно.

«Брачные союзы с полукровками? Ярмарка невест? Смотрины? Какое отношение всё это имеет ко мне? У меня же право на свободу выбора, дарованное самим владыкой Хуо!» — мысленно возмутилась Тайян. Она решила не тратить время на приведение себя в подобающий вид, поскольку не собиралась принимать участие в этом безумии. Глава Хей Ху всегда уважала слово исчезнувшего владыки. Она не имеет права вмешиваться в судьбу Шуэ Ху Тайян — так было сто лет назад, и с тех пор ничего не менялось. Почему теперь всё иначе? Союз с полукровками важнее клановой гордости, достоинства и принципов?

Она шла в клановый зал. Приветственно кивала встречным прохожим и лавочникам. Ловила на себе любопытные взгляды. Видела, как сокланoвцы перешёптываются и указывают на неё пальцем, но старалась не обращать на это внимания. Раньше другие лисы называли её любимицей владыки и относились почтительно, а теперь считают зазнайкой с дурным характером — она уже привыкла к такому отношению. Сплетников и завистников в лисьем клане хватало всегда.

У входа в большое и красивое здание, в котором старейшины собирались на регулярные Советы или по особенно важным поводам, Тайян увидела стайку нарядно одетых девушек — совсем юных, только-только достигших брачного возраста. Было похоже, что их тоже внесли в списки потенциальных невест — все утирали слёзы и жаловались друг другу на несправедливость судьбы. Ну ещё бы! Кому хочется выйти замуж за полукровку? Во-первых, полукровки живут втрое меньше чистокровных оборотней — это значит, что нынешние невесты довольно скоро овдовеют. Что станет с ними потом? Во-вторых, у полукровок есть врождённая магия, но нет возможности её использовать — это особенности их природы. И дети от них родятся такими же — уязвимыми, с коротким сроком жизни. Каково будет лисам, ставшим жертвой неравного брака, хоронить своих детей и внуков? В-третьих, полукровки все поголовно — грубые, невоспитанные, наглые, вспыльчивые и бессердечные дикари. Они никого не уважают, кроме самих себя. Владыка Динтин Хуо всеми силами старался истребить этот воинственный народ, потому что видел в нём угрозу для царства духов, а теперь все его тайные страхи сбылись — полукровки захватили весь север, повсеместно заключают брачные союзы, а спустя совсем немного времени такими темпами возьмут под свой контроль все Заповедные Земли. Неужели главы кланов этого не понимают? Зачем стремятся объединиться с врагом, а не против него?

— Тайян! Ты почему в таком виде?! — ужаснулась Аяса, главная сваха Мельмейна, когда девушка остановилась у входа в большой клановый зал и для приличия всё же стряхнула пыль с подола своего красно-чёрного походного одеяния.

— Потому что не собираюсь выходить замуж за полукровку, — ответила Тайян достаточно резко и твёрдо, чтобы её мнение относительно творящегося здесь беззакония было услышано и усвоено свахой немедленно.

Аяса возмущённо надула щёки. Эта лисица ещё не стара, но уже в летах — из отпущенного лисьему роду тысячелетия она прожила уже шесть веков. На протяжении всех этих столетий Аяса занималась тем, что соединяла пары узами брака и общей судьбы — у неё есть осо-

бенный дар видеть предназначенных друг другу и точно предсказывать удачные или неудачные союзы. Но сейчас, похоже, никого не интересуют её пророчества, поскольку все и так понимают, что любой союз с полукровкой будет для лисицы неудачным.

— Дерзкая девчонка! — упрекнула сваха непокорную кандидатку в невесты. — Кто спрашивает твоего мнения? Глава Хей уже всё решила. Ты выйдешь замуж за…

— Она не имеет права принимать такие решения, — возразила Тайян. — Даже у моего отца нет такого права, потому что владыка Хуо даровал мне право выбора, и вам всем это прекрасно известно. То, что вы здесь устроили, и то, как решаете мою судьбу, противоречит даже не старым законам, а заветам лисьего клана. Я не буду с этим мириться.

Она сделала шаг к высокой двери, украшенной изящной резьбой, но Аяса преградила ей путь.

— Ты с ума сошла? — осведомилась гневно. — Правда думаешь, что кто-то до сих пор принимает во внимание старые законы и дары давно сгинувшего владыки? Открой глаза, глупая лиса! Динтина Хуо нет уже целый век! Старого мира нет! Старых порядков тоже нет! Если будем постоянно оглядываться на прошлое и чтить заветы предков, долго ли протянем? Мы уже в западне степей и пустынь! Хочешь, чтобы нас истребили окончательно?

— А вы все всерьёз полагаете, что эти союзы способны предотвратить истребление? — с усмешкой спросила Тайян. — Оборотни преследовали полукровок столетиями. Безжалостно вырезали целые семьи. Не щадили ни детей, ни стариков. Сильных мужчин и женщин бросали в бойцовые ямы и с восторгом наблюдали за тем, как они убивают друг друга. Мы превращали их в бесправных рабов, унижали, клеймили, издевались. У нашей уважаемой главы Хей Ху, помнится, был раб-полукровка для постельных утех, который в итоге надоел ей и тоже закончил свои дни в бойцовой яме. Правда думаете, что они это всё забыли и сейчас милостиво просят о союзе? Этот союз даст им право беспрепятственно пересекать границы наших земель. Вы уверены, что это право не будет использовано против нас?

— Тигры и птицы… — начала сваха, но оборвала фразу на полуслове, потому что дверь в клановый зал распахнулась.

На пороге возникла знакомая Тайян тень — её отец. Мрачный, как всегда. Сколько лисичка себя помнила, Шуэ Ху Лао никогда не улыбался, словно кто-то однажды стёр улыбку с его мужественного лица сильными чарами, которые невозможно снять.

— Ты пришла, — констатировал он очевидный факт и смерил дочь равнодушным взглядом, задержавшимся ненадолго лишь на пыльных мысках её сапог. — Входи. Глава Хей давно тебя ждёт.

Тайян гордо вздёрнула подбородок и решительным шагом прошла мимо свахи, на которую теперь можно было не обращать внимания, поскольку путь к намеченной цели уже свободен. Лао пропустил её, сделав шаг в сторону, а за его спиной открылось пространство кланового зала, заполненное сладким ароматом вина и благовоний. За накрытыми низенькими столиками на мягких подушках сидели гости Мельмейна — послы, прибывшие из королевства Хауюн за невестами. Четыре посла и шесть сопровождающих. Все — мужчины. Все одинаково по-дикарски одеты, небриты и надменны, будто южные земли уже принадлежат им, а не лисам. Тайян не удостоила их и кивка — просто прошла мимо столиков прямо к широкому трону, на котором полулежала, вытянув длинные стройные ноги, глава Хей. Старуха, мнящая себя красавицей. Лисица, способная менять внешность с естественной старческой на привлекательную молодую по прихоти. Сейчас она выглядела не старше тех девиц, что плачут снаружи, но в её взгляде чувствовалась усталость оборотня, доживающего последние десятилетия своей долгой жизни.

Тайян опустилась перед троном на одно колено и склонила голову в почтительном полупоклоне — не из уважения, а потому, что того требовали традиции клана. С тех пор, как не

стало Динтина Хуо, лисы не кланяются никому, кроме главы и её дочерей, одной из которых суждено возглавить клан.

— Тайян… — лениво произнесла старая лисица, и в её голосе явственно слышался упрёк.

— Простите, глава Хей. Меня не было в городе. Я только что вернулась, — произнесла девушка, не смея подняться на ноги, пока это не будет позволено главой.

— Я это вижу, — ответила Хей Ху на её извинения. — Слуги готовили этот зал к пиру всю ночь, а ты принесла сюда пыль, запах пота и невероятно дерзкие речи. Мы все слышали твой разговор со свахой. Каждое слово. Посмотри направо. За первым столиком сидит господин Каху. Он служит твоему будущему супругу и решит, как наказать тебя за дерзость. Твой брачный договор уже подписан. Вопрос решён и не обсуждается. Это означает, что заступиться за тебя я не могу. Тебе придётся принять ответственность за всё, что сказала за этой дверью.

— Не возьму назад ни одного слова, — заявила лисичка, снова вздёрнув подбородок и глядя бессовестной старухе прямо в глаза. — Нас с отцом привёл в Заповедные Земли дракон Лун Дайлу. Мы не родились в этом лисьем клане, поэтому вправе следовать своим путём. Клятва верности клану не даёт вам права распоряжаться моей судьбой и заключать от моего имени какие-либо сделки. Особенно брачные.

— Дракон Лун Дайлу… — растягивая слова, произнесла Хей Ху и растянула губы в неприятной, холодной улыбке. — У этого дракона, помнится, есть супруга, если они оба вообще ещё живы. Её мать родилась здесь, в этой степи, и была обычным фенеком. Этот редкий вид пустынных лисиц давно вымер из-за неполноценности потомства. Их детёныши рождались с одним духовным ядром на весь выводок. Если лисёнок в помёте был всего один, его ядро получалось целым и давало массу преимуществ перед другими видами. Ну а если лисят было несколько, то каждому доставалась лишь часть ядра, что значительно сокращало срок жизни и магические возможности. Этой лисице повезло родиться с целым ядром, но судьба не была к ней благосклонна. Сначала над ней издевались люди, которым принадлежали здешние пустыни и степи, потом на протяжении многих столетий её мучил выживший из ума бессмертный. Этот путь страданий после смерти даровал ей не перерождение, а божественную силу жизни и вознесение в Занебесье, но она оставила под небесами троих своих смертных детей. Неполноценных детей. Эта тройня была рождена от бессмертного небожителя, поэтому каждый ребёнок в ней был ещё и полукровкой. Одна девочка и два мальчика. Дочку новоиспечённая богиня одарила частью своей силы и бессмертием, чтобы та стала равной дракону Дайлу и могла составить ему пару, а мальчики остались не у дел. Их воспитанием занимался неприкаянный водный дух Тао Джу, ты его знаешь. Один лисёнок-полукровка в конце концов нашёл приют на драконьих островах, а второй вернулся сюда, в родные земли своей матери. Он закончил свои дни в этой пустыне, отстаивая права полукровок на жизнь и свободу. У него были семья и дети. Я выдала тебя замуж за одного из его потомков, поэтому не считаю такой союз нарушением каких-либо обещаний покойного владыки. Можно сказать, что через этот брак ты породнишься с семьёй богов-драконов Дайлу. Разве это не честь для тебя и для нашего клана? Думаю, Лун Дайлу не стал бы возражать, а его жена даже приготовила бы для вас богатые свадебные дары. Что скажешь на это теперь, Шуэ Ху Тайян?

— Скажу, что вы выворачиваете историю мира себе в угоду, — ответила лисичка, зло сверкнув глазами и поднявшись с колен без разрешения. — Драконы Дайлу не одобряли преследование полукровок, но не вмешивались, зная даже о том, что здесь живёт брат-близнец полубогини Энии. Право управления Заповедными Землями они полностью предоставили владыке Хуо, позволив ему самому решать, что будет на пользу духам, а что принесёт лишь горе и бедствия. Он истреблял полукровок не из личной неприязни, а потому что знал — если позволить им жить, рано или поздно они истребят всех нас. У них нет способностей даже к собственной врождённой магии, но они ужасно плодовиты. Всего за сто лет они захватили весь север, а

теперь алчно смотрят в сторону юга, прекрасно помня при этом старые обиды. Взгляните сами на своих гостей, глава Хей. Они презирают вас, ненавидят и пришли сюда не ради мира. Вы живёте гораздо дольше меня и должны понимать, для чего нужны эти браки. В союзах друг с другом полукровки теряют свои преимущества. Продолжительность их жизни становится короче, физическая сила уменьшается. Такими темпами спустя ещё несколько поколений они станут похожими на простых смертных, поэтому ищут союзов с чистокровными оборотнями, чтобы обновить свою кровь и не потерять хотя бы то, что имеют. Соглашаясь на мир с ними, духи добровольно отдают Заповедные Земли в руки этого сброда. Сегодня вы устраиваете для них пиры и ярмарки невест, а завтра они превратят ваших детей в бесправных рабов, чтобы поквитаться за прошлое. Не мне вас учить, глава Хей, но и участвовать в этом я не буду. От брака отказываюсь. Если не передумаете, то отрекусь и от клана тоже.

— Тайян! — прогремел за спиной грозный голос отца.

— Что? — повернулась к нему дочь, тоже пылая гневом. — Разве мои суждения ошибочны? В чём я не права?

— В том, что перечишь старшим и без причины обвиняешь наш народ в злом умысле, — ответил за Лао господин Каху, на которого Таяйн до этих слов ни разу даже не взглянула. — Это неприемлемо, барышня. Я не вправе назначать для тебя суровое наказание, но непременно доложу моему господину о твоём несносном характере. Ему это понравится, он любит усмирять непокорных жён. Глава Хей, пусть эта дерзкая девчонка посидит пару дней без еды и воды. И ограничьте её магические способности, чтобы не сбежала.

— Лао, выполняй! — приказала старуха, небрежно махнув рукой.

Тайян открыла было рот, чтобы спросить у бородатого гостя, сколько жён уже усмирил выбранный для неё супруг, но сильные чары подчинения лишили её голоса и воли. Не отцовские — у Лао просто нет такого могущества. Это сделала Хей Ху. Под такими чарами любое живое существо с меньшими возможностями превращается в послушную, безмолвную марионетку, вынужденную подчиняться приказам того, в чьих руках находится «поводок». Ни возразить, ни воспротивиться, ни постоять за себя — ничего нельзя. Разум остаётся чистым и ясным, но тело следует за волей поводыря.

«Будьте вы все прокляты! Провалитесь в Преисподнюю!» — мысленно желала Тайян главе лисьего клана, её гостям и собственному отцу, который безропотно подчинился приказу старой лисицы. Одно предательство за другим — кто бы не расстроился? А что будет дальше? Поводок перекочует в руки полукровок, которые поиздеваются над своей добычей всласть?

Пусть мечтают. Лисичка Шуэ Ху Тайян не зря двадцать лет училась чарам у самого владыки Динтина Хуо. Он хоть и был фениксом, а не лисом, зато прожил гораздо более долгую жизнь, чем все эти негодяи, вместе взятые, и обладал такими знаниями, какие им даже не снились. Притвориться покорной, улучить удобный момент для снятия чар и сбежать — они и опомниться не успеют. Но куда бежать? Если тигры и птицы уже заключили такие же глупые союзы с полукровками, то они без сожалений выдадут беглянку. Остаётся только ледяная пустошь Зеркального озера. Там очень холодно, никогда не бывает весны или лета, зато туда никто не суётся без нужды, потому что велик риск замёрзнуть насмерть. Но если подумать, то лучше уж замёрзнуть, чем попасть в руки полукровки, находящего удовольствие в усмирении жён.

Глава 3

Ночью улицы Мельмейна выглядят более оживлёнными, чем днём, потому что лисы не любят жару. Город просыпается к полуночи и бодрствует до самого утра. Открыты все лавки и трактиры, на улицах, радуясь прохладе, резвится детвора, а на широких пространствах между домами и площадях можно увидеть учеников, упражняющихся в подчинении огненной стихии — результат их стараний в тёмное время суток оценить проще. И затеряться во всей этой суете тоже очень легко, поэтому Тайян выбрала для побега именно ночь. Городские ворота в столь поздний час обычно закрыты, но лисичка и не собиралась покидать Мельмейн открыто — она уже решила, что воспользуется одним из старых тоннелей, которых под городом немало. Можно даже сказать, что внизу есть ещё один город, только там никто не живёт. Тоннели пересекаются причудливым лабиринтом и в большинстве своём не имеют выходов, но есть несколько, ведущих к руинам давно разрушенных крепостей. В человеческом облике там не пройти, слишком узко, а лисица вполне пролезет. Вот только до того, как покинуть город, ей нужно было заглянуть в ещё одно местечко.

— Тайян? Что ты здесь делаешь? Заболела? Позвать отца? — удивилась Чейра, обнаружив незваную гостью в своей комнате.

Чейра — одна из дочерей лекаря Сина. Милая молоденькая лисичка с весёлым нравом и огромным, добрым сердцем.

— Тс-с-с, — зашипела Тайян, приложив палец к губам. — Не шуми. Я не заболела, и звать никого не нужно. А вот твоя помощь мне не помешает. Есть у вас в лечебнице какое-нибудь снадобье, которое поможет к утру добраться отсюда до Зеркального озера?

— Тебе зачем? — спросила любопытная девчушка, тоже понизив голос до шёпота. — Сбежать хочешь? Это из-за свадьбы с полукровкой?

— Да.

— Есть одно зелье для неопытных воинов, которое временно обращает духовную силу в физическую, но оно быстро истощает магическое ядро.

— С задачей справится?

— Да, но потом ты не сможешь и пальцем пошевелить дней десять. В ледяной пустоши это означает верную смерть.

— Мне бы только добраться туда, а там забьюсь в одну из драконьих пещер и отлежусь, — напустила Тайян на себя беззаботность, хотя понимала, что риск замёрзнуть в пустоши насмерть действительно велик.

— Сейчас принесу, — пообещала Чейра и тихонько выскользнула из комнаты.

Получив желаемое, спустя всего несколько минут беглянка уже кралась тёмными переулками к лестницам, ведущим в подземелья. Они охраняются, но не так строго, как городские ворота. Если скрыть ауру, что Тайян умела делать превосходно, и отвлечь шумом патруль, то в лисьем обличье можно прошмыгнуть в тоннели незамеченной. Она не раз так поступала, когда хотела тайком и ненадолго выбраться из города. Отец был настолько занят служением главе Хей, что на подобные отлучки дочери никогда не обращал внимания и даже не знал о них.

Добравшись до места, Тайян сначала скрыла свою духовную силу, а потом громко вскрикнула, чтобы привлечь внимание сонных стражей, обернулась лисицей и обходным манёвром проникла в душную тьму подземелий. Направление она знала безошибочно — не впервой такие приключения. Попетляв немного кругами на случай поисков по запаху, а не по магическому следу, нырнула в неприметный лаз, ведущий из одного извилистого коридора в другой, и продолжила путь уже спокойно. Не прошло и часа, как она уже мчалась во всю прыть на север, подальше от лисьего города, навязанного брака и нежеланной судьбы. Зелье не подвело — оно многократно усилило все физические качества тела, не исключая и так необходимую в данный

момент ловкость. Ночью в степи много опасностей — дикие звери, охотники за ними и кочевые кланы, от которых подчас проблем бывает больше, чем от самого лютого врага. Передвигаясь очень быстро, замечаешь далеко не всё, поэтому Тайян сосредоточилась на внутреннем чутье и обходила все участки, в которых предвидела опасность.

Силы начали покидать её на рассвете, когда впереди за рыже-зелёным краем степи замаячила белоснежная граница ледяной пустоши. Древесных духов здесь водится мало, в дела других народов они стараются не вмешиваться, поэтому рассчитывать на помощь не приходилось. «Ещё немного. Совсем чуть-чуть осталось», — уговаривала лисичка саму себя, чувствуя, что магических сил у неё уже нет, а физические почти на исходе. Их всё же хватило — аккурат для того, чтобы переползти границу и уткнуться мордочкой в приятно холодный снег. Этого было мало. Умом Тайян понимала, что нужно двигаться дальше, но, как и предсказывала Чейра, не получалось даже ухом шевельнуть, не говоря уже о том, чтобы мечтать о драконьих пещерах. До них ещё далеко. Очень далеко. Они находятся в глубине горы, которая стоит на северном берегу Зеркального озера — нужно пересечь всю ледяную пустошь, чтобы добраться туда. А как добраться, если лапы отказываются подчиняться? Оставаться на самой границе небезопасно не только из-за холода — здесь часто бывают охотники. Лисицу без сил и без магии они точно примут за обычного подыхающего зверя и церемониться не будут. Стоило сбегать из Мельмейна только ради того, чтобы стать чьим-нибудь воротником? Что за невезение?

Тайян вздохнула — ничего ведь не поделаешь. Нужно ждать возвращения хоть каких-нибудь сил. От её горячего дыхания пушистые снежинки разлетелись в стороны, но не растаяли, потому что снег в ледяной пустоши не тает никогда.

— Снова ты? — послышался будто издалека мужской голос.

Приятный голос, от которого веет холодом и необычной для духов силой.

«Помоги, господин небожитель! Забери меня отсюда, как забрал того белого хорька! Я отблагодарю!» — мысленно взмолилась лисичка.

Незнакомец в белом одеянии подошёл ближе, не оставляя следов на снегу. Тайян видела это смутно, потому что не было сил даже для того, чтобы поднять веки, но ей показалось, что этот бессмертный совсем невесомый — слух-то у неё остался, а снег под его обувью не скрипел. Небожитель присел на корточки, долго молчал, а потом произнёс:

— Хм… Интересно, какая беда могла заставить бойкую лисицу так сильно себя искалечить? Есть ли смысл тебя спасать? Если выбрала бегство, а не смерть, значит, хочешь жить?

«Хочу! Очень хочу! Помоги мне, пожалуйста! Спаси!» — беззвучно ответила ему Тайян, втайне надеясь на то, что обладатель неведомой силы умеет читать и мысли тоже.

Мгновения тянулись мучительно медленно. Снег под разгорячённым от быстрого бега боком был слишком холодным. В пасти, из которой безвольно высунулся язык, ощущался привкус крови. Лисичка попыталась припомнить, когда именно воины лисьего клана могли использовать зелье, подаренное ей Чейрой, но на ум приходили только ожесточённые бои с полукровками, которые хоть и не могут использовать свою духовную силу, зато обладают немалой физической. Кто принимал такой яд, чтобы временно повысить свои возможности? Неопытные лисята, не освоившие даже самые примитивные навыки боя? Их тогда погибло очень много. Возможно, что именно зелье сослужило такую дурную службу, потому что оно действительно калечит. От него все внутренности горят огнём. И ещё неспособность двигаться даже самого опытного бойца может превратить в лёгкую мишень. Если бы Тайян много лет назад оказалась в таком состоянии на поле боя, её пушистый хвост точно украсил бы пояс врага.

Незнакомец всё же принял решение помочь ей. Взял на руки, но его ладони и пальцы показались лисичке даже более холодными, чем нетающий снег. Этот холод пробирал до костей и леденил душу, пугая сильнее, чем брак с полукровкой. От такого точно можно умереть. «Как же хорёк сидел тогда у него на руках? Или хорьки совсем не боятся холода?» — подумала Тайян, а в ответ на эти свои мысли услышала:

— Потерпи немного. Вылечить тебя я не смогу, но хотя бы унесу отсюда подальше.

Даже такая помощь — уже милость. Теряя силы на бегу, Тайян утратила и контроль над той магией, которую использовала. Если отец уже обнаружил пропажу, то через пару дней найдёт и отчётливый лисий след. Или даже раньше.

«Спасибо, добрый небожитель! Я в долгу не останусь!» — подумала лисичка за мгновение до того, как утратила контроль и над сознанием тоже.

Она возвращалась в реальность и снова падала в бездну небытия несколько раз. Чувствовала запах горящего дерева — должно быть, её спаситель развёл костёр. Дрожала, но уже не от холода, а от боли, потому, что повреждённые зельем органы напоминали о своём существовании. Слышала далёкие голоса — вроде бы знакомые, но поручиться за это лисичка не решилась бы. В своём плачевном состоянии винила только себя, ведь можно было не спешить с побегом, а подождать немного, отправиться на север вместе с послами и сбежать, когда караван будет проходить мимо ледяной пустоши. Никто не виноват, кроме неё самой. Это её ошибка. Непростительная ошибка, которая может сделать Шуэ Ху Тайян калекой на всю жизнь или вовсе убить её. Так глупо…

В последний раз её привела в чувство ужасная горечь во рту. Точнее, в пасти. Хотелось выплюнуть всё, что небожитель туда засунул, но он велел проглотить это и даже зажал ей мордочку своей холодной ладонью. Сказал, что это измельчённые листья древа Интао, смешанные с диким мёдом — по нынешним временам снадобье редчайшее, ведь все вишни Интао высохли на корню в годы засухи, хотя и считались бессмертными. Откуда взялись свежие листья? Их целебные свойства уникальны и неоспоримы, но в Заповедных Землях таких деревьев больше нет. Остался только старик Мо — дух бессмертного древа. Он глава клана древесных духов. У него доброе сердце, но характер прескверный. Господину небожителю, наверное, пришлось очень сильно расстараться и пожертвовать чем-то невероятно ценным, чтобы выпросить у скряги несколько горьких листочков.

— Ходят слухи, что одна непокорная лисица сбежала из Мельмейна и отреклась от лисьего клана из-за нежелания соединить себя узами брака с полукровкой, — сообщил незнакомец, продолжая держать её пасть зажатой, чтобы драгоценное лекарство нашло путь к желудку, а не наружу. — Что плохого в полукровках? Почему чистокровные духи так сильно боятся их и ненавидят? Вы почитаете Великих Богов и их бессмертных детей, а они ведь тоже далеко не все могут похвастаться чистой кровью. Взять, к примеру, тех, кто до вознесения в Занебесье был человеком. Почему вы забыли о том, что народ людей произошёл от духов-оборотней? Неужели сейчас уже никто не помнит об этом? Никто, кроме меня. Это печалит.

Он говорил и говорил, словно эта возможность высказаться была для него жизненно необходима. Рассказывал о прошлом настолько далёком, что тогда не только Тайян — даже Великих Богов не существовало. Поведал о бесчисленных перерождениях этого многострадального мира и о том, почему Пятицарствие в конце концов прекратило своё существование. Вещал об эпохах, каждая из которых длилась сотни тысяч лет, заканчивалась одинаково и привносила в магическую основу мира что-то новое, что обязательно проявлялось при следующем возрождении. Владыка Динтин Хуо однажды сказал Тайян, что всех живых существ в этот мир боги принесли из других миров, но он тоже принадлежал лишь к последней эпохе, поэтому его знания были ограничены.

В какой-то момент лисичка поняла, что её спаситель — не бессмертный полубог, живший прежде в Облачном Царстве и случайно оставшийся в Заповедных Землях после раскола. Полубоги — дети богов, а этот преспокойно рассуждал о тех временах, когда Занебесья ещё не существовало. Казалось, что он обладает всей памятью этого мира, начиная с момента столкновения безжизненных магических потоков Вселенной. Он и не бог тоже, потому что боги появились позже. Кто же он?

— …Так и получилось, что первые люди стали плодом неравных союзов между духами разных видов, ведь общего у их родителей было немного, и природа пошла именно этим путём. Она оставила полукровкам лишь человеческий облик, но не магию, потому что смешение нескольких магических сил в одном существе противоречило законам всего сущего. Позже это происходило из эпохи в эпоху. Менялся принцип наследования, но не результат. Безмагические существа с человеческим обликом считались изгоями, сбивались сначала в дикие племена, потом развивались и спустя тысячелетия становились самым многочисленным народом, полностью утратившим связь со своими корнями. Лишённые магии, они жаждали её, но поначалу не умели присваивать, поэтому вступали в союзы с духами и производили на свет новые поколения полукровок. Иногда это приводило к появлению одарённых детей, поэтому среди людей появлялись маги, способные совершенствоваться даже до обретения бессмертия. Потом люди научились забирать духовные ядра у духов и присваивать их себе, что в итоге заканчивалось плачевно для всего мира. Эпохи отличаются друг от друга, они всегда разные по своей истории и продолжительности, но суть не меняется. Смешанные союзы чистокровных духов-оборотней по-прежнему могут дать безмагическое потомство хрупких и недолговечных людей. Чаще полукровными детьми наследуется магия более сильного родителя, но их кровь от этого не становится чище. Если подсчитать, то на текущий момент во всех Заповедных Землях не наберётся и дюжины тех, кто может похвастаться по-настоящему чистой кровью. Даже твой наставник Динтин Хуо не был истинным фениксом. Он родился от неравной связи огненной птицы и божества разрушения, о чём вряд ли тебе рассказывал. Но самое страшное заключается не в том, что духи не помнят это всё или не хотят помнить, а в ненависти к тем, в ком течёт ваша же кровь. Раньше вы притесняли их, а теперь они намерены притеснять вас. На мой взгляд, это вполне резонно. Что же до тебя, маленькая лисичка… Много ли ты знаешь о самой себе, чтобы справедливо судить о других, полагаясь только на происхождение?

Пока он болтал без умолку, Тайян проглотила горькое снадобье, довольно быстро почувствовала себя лучше и даже обнаружила в себе способность облизываться и открывать глаза — уже большое достижение, учитывая, что совсем недавно уже была готова попрощаться с жизнью. Царящий в большой пещере полумрак не позволял правильно оценить, день сейчас или ночь. Рядом в костре потрескивали и шипели влажные дрова — не слишком близко, но достаточно, чтобы ощущалось исходящее от них тепло. Незнакомец сидел рядом на холодном каменном полу, а его длинные белые волосы заслоняли свет огня и были похожи на полупрозрачную ширму. В глазах, сияющих странной синевой, читались невероятная усталость и безучастие.

— Проснулась? — осведомился равнодушно. — Это хорошо. Значит, выживешь.

«Кто ты такой?» — мысленно спросила Тайян, испытывая к нему неприятную смесь благодарности и страха.

Не дух-оборотень, не бессмертный небожитель, не божество и точно не полукровка. Откуда он взялся в Заповедных Землях? Владыка Хуо рассказывал своей ученице о всех существах, здесь живущих, но не об этом холодном незнакомце, повелевающем северными ветрами. Такая магия прежде была только у снежного дракона Асана, но дракон-одиночка не имел способности к смене облика на человеческий, а общаться мог только на уровне мыслей. Переродился, когда боги разделили основу мира? Это возможно. С тех пор происходило очень много необъяснимых событий, но даже если и так, то должна была сохраниться драконья аура. У Асана она была очень мощной и ощущалась издалека, а этот… Он точно могущественный, пугающе умный и чересчур осведомлённый о многих вещах, но его природу определить невозможно.

— Боишься меня, — констатировал незнакомец и наконец-то убрал свои ледяные пальцы от мордочки Тайян. — Лучше бы ты боялась последствий применения яда, который едва тебя не убил. Он сильно повредил все твои органы и почти полностью разрушил духовное ядро. Оно

восстановится, как и тело, но на это уйдёт очень много времени. Застрянешь в лисьей шкуре на несколько месяцев точно, а остальные способности не вернутся и через год. Оно того стоило?

Тайян хотелось ответить ему какой-нибудь колкостью, но, во-первых, лисий облик не подразумевает наличия речи, во-вторых, благодарность за спасение пока ещё никто не отменял, а в-третьих, у неё просто не нашлось бы нужных слов. Она не знала, что последствия будут такими. Была согласна на всё, лишь бы избежать свадебной церемонии. Переоценила себя, а теперь может лишь сожалеть о поспешности принятого решения. На сожаления у неё теперь есть много времени. Очень много. Но это и хорошо, потому что глава Хей Ху не будет уговаривать полукровок повременить с союзом. Она выберет другую невесту на замену сбежавшей — благо, сейчас юных дев в лисьем клане достаточно.

— Попей, — предложил незнакомец и снова протянул руку, чтобы приоткрыть ей пасть.

Тайян протестующе дёрнула головой — слабо и едва заметно, но он увидел.

— Не хочешь пить? Глава Интао сказал, что лекарство очень горькое.

Не имея возможности объяснить свой протест словами, лисичка скосила взгляд на его руку. Обладатель ужасно холодных пальцев задумчиво посмотрел в том же направлении и вроде бы всё понял. Он отошёл ненадолго, чтобы взять ветку из кучи хвороста, осторожно разжал этим подручным инструментом лисьи челюсти пошире и влил в пасть немного сладковатой жидкости из маленького кожаного бурдюка. «Вино!» — поняла Тайян. Сладкое вино из персиков, какое делают только в клане птиц. Было похоже, что знакомства у этого господина такие же обширные, как и знания. Ну или он когда-то успел наведаться к одному из постоялых дворов на границе ледяной пустоши и купил бурдючок там. Вряд ли вином можно было разжиться у древесных духов, потому что они считают кощунством такое использование плодов.

— Теперь отдыхай, — приказал спаситель после того, как Тайян сделала несколько глотков. — Попрошу Тику поймать для тебя несколько мышей. Хоть вы с тигром и охотились на эту несчастную куницу, зла на вас она не держит.

«Дохлые мыши… Ладно, переживу и это тоже», — подумала лисичка, засыпая. Вино оказалось крепким, лекарство было слишком действенным, или же сказывалась колоссальная потеря сил, но сон пришёл очень быстро. Хороший сон, добрый. В нём Тайян видела в окружении совсем других снегов своего отца Лао и красивую темноволосую девушку по имени Фэй — маму. Лао не был грубым и молчаливым, каким дочь его помнила, а Фэй улыбалась своему маленькому лисёнку той самой нежной улыбкой, какая бывает только у любящих мам. Прежде Тайян не видела её лица даже во снах, а теперь смогла разглядеть отчётливо. Владыка Хуо говорил, что её мама умерла. Водный дух Тао Джу сказал то же самое, но лисичка не хотела в это верить. У её мамы очень добрый голос, тёплые руки и любящее сердце. Разве она могла умереть, бросив своего единственного ребёнка на произвол судьбы и на попечение ставшего равнодушным отца? А ведь где-то есть ещё дедушка, который передал для неё через Тао Джу подарок. Наверное, он тоже очень добрый. По какой-то причине не смог навестить внучку сам, но не забыл о её существовании. Где теперь этот старый лис? Жив ли? Почему за сотню лет больше ни разу не прислал весточку?

«Мамочка, мне очень холодно и больно», — пожаловалась маленькая лисичка во сне.

Мама обняла её — боль и холод сразу же отступили.

«Тепло, Тайян, нужно искать там, где бьются живые сердца, а не в ледяной пустоши. Лао желает тебе только добра. Послушайся его хоть раз», — почему-то сказала Фэй, и на этом уютный сон оборвался.

Пещера. Костёр. Нетающий лёд на камнях. Реальность не изменилась нисколько, если не принимать во внимание невесть откуда появившуюся медвежью шкуру, бережно подложенную под лисичку снизу и укрывающую её сверху. «Там, где бьются живые сердца… А его сердце разве не живое?» — с благодарностью подумала Тайян о незнакомце и снова заснула, но уже без сновидений.

Глава 4

— Простите, господин Каху. Тайян всегда была безрассудной и дерзкой. Она росла без матери, поэтому ведёт себя как мальчишка. Мы найдём её, не волнуйтесь.

В голосе Хей Ху звучало сожаление, но оно не было искренним. Кристиан слишком хорошо знал эту лисицу, чтобы поверить ей. Найдут сбежавшую невесту? Как бы не так! Лисы даже начинать поиски не будут. Создадут лишь видимость суеты, а потом заменят одну невесту другой, сославшись на какую-нибудь уважительную причину. Они всегда так поступают. Из всех духов-оборотней Заповедных Земель этот вид самый ленивый и хитрый.

— Не утруждайтесь, — ответил Каху, заранее получивший от своего господина инструкции по ведению этих переговоров. — Брачный договор уже подписан вами, госпожа Хей. Этого достаточно, чтобы союз считался заключённым, а брак — свершившимся. Мы сами найдём супругу нашего главы. Теперь это наша забота.

Тонкие брови старой лисицы удивлённо взметнулись вверх.

— Вот как? Найдёте сами? Никто из вас не владеет магией, а лисы очень хорошо умеют заметать следы. Тайян в этом особенно искусна.

Каху усмехнулся.

— Оборотни всегда недооценивали полукровок, госпожа Хей. Именно поэтому наш народ не только выжил, но и достиг того, что имеет на данный момент. Не тревожьтесь больше о барышне Тайян. Вашему клану эта девушка уже не принадлежит. Позвольте откланяться. Нам пора возвращаться в Хауюн.

Он встал со своего места и почтительно поклонился хозяйке южных пустынь и степей. Хей Ху недовольно поджала губы, но взгляд Кристиана был прикован не к ней, а к могучему воину, стоявшему справа от трона. На лице Шуэ Ху Лао никогда не отражались эмоции. Он умел безучастно сожалеть, радоваться и даже выносить жестокие пытки. Крепкий орешек. Крис уважал его за мужество, но презирал за двуличие и коварство. Если бы Хей Ху знала, что именно сделал Лао и для чего, она собственноручно прикончила бы этого своего фаворита.

— Хорошо, как скажете. Мы не будем тратить время на поиски этой глупой девчонки, — сдалась глава лисьего клана. — Передайте вашему господину хотя бы наши извинения за доставленные неудобства.

— Я передам, — пообещал Каху и поклонился ещё раз.

Он очень хорошо отыграл свою роль. За три дня пребывания в Мельмейне ничем не выдал Кристиана, который ещё в Хауюне переоделся в слугу, чтобы иметь больше свободы и возможностей для сбора сведений. Не имея способностей к магии, от её обладателей можно спрятать многое, потому что они высокомерны и не обращают внимания на прислугу. Так за эти дни Крису удалось выяснить, что лисий клан под предводительством Хей Ху действительно стал жалким посмешищем по сравнению с кланами птиц и тигров. У лис есть воины, но нет регулярного войска и достойных командиров. Они думают, что на пустыни и степи никто не позарится. Полагают, что взаимовыгодная торговля с соседями обеспечит им безопасность. Это в высшей степени глупо. Фениксы давно исчезли, но их сородичи любят жару юга и намерены вернуться сюда. Птицы уже заключили тайный союз с тиграми против лис. Скоро здесь начнётся самая настоящая бойня, а Хей Ху ведёт себя так, словно Заповедные Земли от края и до края принадлежат только ей. Она погубит свой клан, если останется главой ещё хотя бы на год. Шуэ Ху Лао не единственный, кто видит и понимает это, но только ему достало смелости помышлять о мятеже и борьбе за власть. Он не был хорошим отцом для приёмной дочери, но может стать отличным вожаком для всей лисьей стаи, потому что быть лидером — его призвание. Сейчас он выводит Тайян из этой жестокой игры, одновременно заручаясь поддержкой

полукровок. Этот брак — его затея. Он справится, поскольку точно знает, чего хочет. И он готов поделиться с полукровками тем, что никогда не отдала бы старая лисица Хей.

— Пошевеливайся! — прикрикнул на своего господина Каху, сопроводив этот приказ виноватым взглядом.

Крис едва заметно усмехнулся и поспешил вслед за ним на площадь перед клановым залом, где уже стояли готовые к дальнему пути лошади и повозки. Три чистокровные лисицы, едва достигшие брачного возраста, и богатые свадебные дары — неплохой улов. «Нужно убираться отсюда побыстрее. Лао выглядел так, словно готов прикончить свою госпожу прямо сейчас. Его терпение на исходе», — думал Кристиан, деловито помогая Каху подняться в седло. И ещё он думал о Тайян Вэй. Лао сказал, что она сбежала в ледяную пустошь. Надо забрать её оттуда как можно быстрее, пока это не сделал кто-нибудь другой.

Провожать невест и послов обитатели Мельмейна вышли с мрачными лицами и тяжёлыми взглядами. Они не считают союз с полукровками необходимостью и не понимают, почему Хей Ху решилась на такой шаг. Для них эта процессия выглядит траурной, а не свадебной, ведь дочери, отнятые у семей, обратно уже не вернутся.

— Глупцы, — сердито проворчал Каху, когда Крис вёл его коня под уздцы по пыльным городским улицам.

— Помолчи, — вполголоса ответил ему Кристиан. — Возможно, уже сегодня здесь всё будет залито кровью. Их пожалеть нужно, а не бранить.

— Да, господин. Ваш покорный слуга погорячился. Признаю свою вину, — почти шёпотом произнёс воин.

Признать вину и искренне раскаяться — разные понятия. Каху был в плену у оборотней долгих десять лет. Он доподлинно знает, каково на вкус гостеприимство тех, в чьих руках магия легко превращается в оружие. Всё его тело покрыто старыми шрамами, а в сырую погоду раны болят так, что Каху не может спать и стонет, полагая, что этого никто не слышит. Его ненависть к духам-оборотням глубока и неискоренима. И он такой не один. Молодое поколение, появившееся на свет уже после исчезновения владыки Хуо и разделения земель, не знает прежних обид, но старики помнят всё. Они с радостью вырезали бы всех жителей беззащитного Мельмейна только ради того, чтобы утолить застарелую жажду мести. Им не жаль ни лис, ни тигров, ни птиц, ни другие народы. Они питают неприязнь даже к древесным духам, хотя последние никогда и никому зла не делали. Сдерживать силу этой ненависти непросто, но на то Кристиан и сын своей матери, чтобы стремиться к свету, а не тонуть во мраке чужих и своих собственных обид.

Уже за воротами он оглянулся и посмотрел на сторожевую башню — там спрятался лазутчик, который в мгновение ока доставит предводителю вести о любых изменениях в клане лис. Неприметный серый мотылёк. Крошечный дух, воспитанный Кристианом лично и верный только своему хозяину. У полукровок нет магии? Да. Но в Заповедных Землях она есть у многих созданий, которые хоть и обделены большим умом, зато безоговорочно преданны тем, кто ценит любую жизнь, а не только свою собственную.

— Господин, мне неловко, — смущённо признался Каху, ёрзая в седле. — Это я должен вести вашего коня, а не наоборот.

— За нами следят, — возразил на это Кристиан. — До границы с владениями тигров они не отстанут, поэтому сиди спокойно и продолжай вести себя соответственно статусу. Я не устал.

— Но это же больше двух дней пути!

— Ничего. Пережил путь сюда, переживу и обратный. На границе расстанемся. Вы отправитесь дальше на север, а я пойду на восток искать свою жену.

— В ледяной пустоши?

— Да.

— Если хотите знать моё мнение…

— Не хочу.

— Но…

— Каху, у этой девочки особенная судьба. Она родилась лисицей, но несёт в себе наследие бессмертных демонов Нитаэн и кровь людской династии Вэй. Её дед по материнской линии в далёком прошлом был одним из небесных владык. Будущее этого осколка прежнего мира именно за ней, а не за полукровками или оборотнями. Полагаешь, я позволю такому сокровищу попасть в чужие руки?

— Но в ледяной пустоши очень холодно! — всё же высказался Каху. — Будь эта девчонка хоть богиней, разве она там выживет?

— Только она и выживет, — ответил Крис. — Сестрица Эния щедро одарила это дитя. Тайян Вэй переживёт всех нас, поверь.

— Дитя… — проворчал воин и тряхнул волосами, заплетёнными в длинные косички. — Сколько ей уже лет? Сто двадцать?

— Около того.

— И вы всё ещё считаете, что она дитя? По лисьим меркам она достигла брачного возраста целый век назад!

— Чистокровные лисы живут тысячу лет, а Тайян унаследовала от предков бессмертие. Конечно же, я не считаю её ребёнком, но по сравнению со мной…

Он уже давно перестал считать не только годы своей жизни, но и столетия — это ни к чему, если знаешь, что впереди у тебя целая вечность. Все думают, что богиня жизни одарила своей милостью только дочь, но сыновей она тоже не обделила. Да и Эни всегда была щедра к братьям Дину и Кристиану. Божественная сила им не досталась, проходить через перерождение заживо они не захотели, зато оба стали бессмертными и получили полный контроль над своей врождённой магией. Они полукровки, да, но необычные. У каждого целое духовное ядро, а не треть, как бывает у фенеков-близнецов. Каждый может развить свои магические способности и пользоваться ими в полную силу. Каждый умеет хорошо это скрывать. И каждый считает себя частью большой, любящей семьи, которой больше нет.

— Скучаете по родным? — заметил Каху печаль в глазах своего господина.

— Я даже не знаю, живы ли они, — ответил ему Кристиан. — Последнюю весточку от сестры получил целый век назад. Эни просила позаботиться о себе и обещала, что не позволит Дину и моим племянникам погибнуть даже в том случае, если весь наш мир превратится в прах. Она знала о том, что мы больше никогда не встретимся. Хотелось бы верить, что драконьи острова уцелели, а у меня всё ещё есть родня.

— Там живут боги-драконы, а ваша сестра обладает божественной силой жизни. Думаю, у них было больше шансов выжить, чем у нас.

Резонное замечание, но, сказав так, Каху виновато умолк — тема-то запретная. Даже в Хауюне мало кто в курсе, что глава клана полукровок бессмертен, может пользоваться магией и состоит в родстве с богами Занебесья. Крис хранит всё это в строжайшей тайне, потому что огласка не принесёт ничего хорошего. После окончательного разделения мира в Заповедных Землях осталось всего двое бессмертных — он и Тайян Вэй. Девчонка ничего не знает о своём наследии и лучше бы ей пребывать в неведении как можно дольше, потому что жить вечно хотят многие. Ради бессмертия обычные люди во все времена вершили ужасные злодеяния, а нынешние оборотни не слишком сильно отличаются от них. В сложившихся обстоятельствах неведение сродни дару свыше, ведь оно сулит безопасность от посягательств тех, кому не хочется умирать. Не только простые смертные умели присваивать себе чужую духовную силу — духи тоже могут так поступать.

«Если будет возможность и необходимость, позаботься о Тайян. В ней скрыто наследие всех народов мира и надежда на выживание для всех нас», — так сказал дракон Лун, когда

доставил Шуэ Ху Лао и его приёмную дочь в Заповедные Земли. Он попросил о защите для маленькой лисички немногих — только самого Лао, владыку Динтина Хуо, снежного дракона Асана и Кристиана Сюэ, который в то время возглавлял небольшой отряд воинов-полукровок и часто сражался с оборотнями за собственную свободу. Тогда Крис и о себе-то мог позаботиться с трудом, но теперь ситуация другая. Теперь он может сделать больше. И если сам Лао попросил о помощи, значит, судьбе угодно взвалить это бремя на плечи особенного лиса-полукровки. Шестикрылого феникса и снежного дракона уже нет в живых. Они ничем не помогут бойкой малышке Тайян, а в клане полукровок она станет королевой — там её никто не обидит.

— Слышал, глава клана тигров потерял своего любимого питомца, — осторожно сменил тему Каху. — Зверька видели как раз в ледяной пустоши. Если заодно поймаете и его тоже, тигры на награду не поскупятся, а птицы заплатят втрое больше. Если не ради наживы, то можно было бы отдать добычу птицам только для того, чтобы поссорить союзников. Любые распри между тиграми и птицами будут на руку лисам. Так Шуэ Ху Лао получит отсрочку и сможет надёжно укрепиться на посту главы.

— Правда думаешь, что мне есть дело до его интересов? — удивился Крис.

— Вы же лояльны к лисам больше, чем к остальным, — заметил воин. — В открытом бою щадите их и стараетесь не убивать, а к пленным относитесь бережно. Они всё-таки ваши сородичи.

В голосе Каху не звучала зависть, но происхождение — тема для полукровок весьма болезненная. Большинство из них не знают своих корней. Отсутствие доступа к магической силе позволяет заключать браки без оглядки на совместимость, поэтому на смешение видов обращать внимание не принято. В Каху точно есть кровь медведей, змей и птичья, но это никак не проявляется. Будь он хоть потомком драконов, всё равно не протянет дольше пары веков. Чем противоречивее смесь, тем короче срок жизни — это единственное известное полукровкам правило, но они не могут контролировать даже чистоту брачных союзов, поскольку не знают предков. А если бы и знали, то всё равно не смогли бы найти для себя «правильную» пару. Из-за отсутствия доступа к магии полукровки вырождаются в обычных людей, и с этим ничего не поделаешь.

— Если не умолкнешь, женю тебя на одной из лисичек, — пригрозил Кристиан, чтобы закончить разговор.

Каху умолк. Этот полукровка скорее расстанется с жизнью, чем согласится на брак с чистокровным оборотнем. К тому же он уже женат. Его сын командует большим отрядом воинов на границе с землями птичьего клана, а дочь недавно родила папочке четвёртого внука. Каху очень сильно дорожит своей семьёй и ни за что не позволит себе привести в дом даже обычную наложницу, не говоря уже о чистокровке. Он верен жене, принципам и своему господину. Надёжный чело…

Да, пожалуй, его можно с чистой совестью назвать человеком. Теперь всех полукровок можно называть людьми. Если не без участия лисички Тайян в Заповедных Землях появятся ещё и демоны, то этот крошечный кусочек старого мира станет миниатюрной, но точной копией утраченного.

«Может, в этом и заключается великий замысел небес и смысл существования дерзкой девчонки Тайян Вэй?» — подумал Кристиан и погладил бархатный нос послушного коня, на спине которого в ближайшие пару дней будет восседать слуга, а не господин.

Глава 5

— Корень всех бед кроется в привязанностях. Любовь порождает ревность, дружба становится источником обид, а добровольное служение приводит в конечном итоге к глубокому разочарованию. Только тот, в чьём сердце царит пустота, может чувствовать себя по-настоящему свободным. Ты обижена на друга и отца, маленькая лисичка. Один изменился не в лучшую сторону, а второй не дал тебе ни отцовской любви, ни защиты, когда она была необходима. Думаешь, они тебя предали? Презираешь их? Я чувствую в тебе большую обиду и могу с уверенностью сказать, что лекарства от неё не существует, ведь эти двое слишком долго жили в твоём сердечке. До тех пор, пока оно бьётся, боль и разочарование никуда не исчезнут. С живыми существами всегда так происходит. Вы появляетесь на свет для того, чтобы страдать до конца своих дней. Чем длиннее жизнь, тем больше будет в ней таких неприятных событий и печалей. Привыкай, ведь у тебя впереди целая вечность.

Тайян подняла мордочку и непонимающе посмотрела на своего спасителя. Целая вечность? Лисы не живут дольше тысячи лет, а многие и вовсе погибают совсем юными из-за постоянных войн или каких-нибудь бедствий. Откуда взяться вечности?

— Не веришь? — усмехнулся синеглазый незнакомец и подбросил в костёр немного хвороста. — Я не верил, что ты протянешь и нескольких дней, но взгляни на себя. Уже встаёшь, ходишь и тявкаешь на Тику, если она подходит слишком близко. При такой воле к жизни скоро сможешь сама охотиться. Здесь, у драконьей горы, мелкие грызуны и птицы не водятся, поэтому придётся вернуть тебя туда, где нашёл, а через пару-тройку тысячелетий снова навестишь меня и скажешь, прав я был или нет.

«Пара-тройка тысячелетий? Да ты безумен», — мысленно констатировала Тайян, улеглась на тёплой медвежьей шкуре поудобнее и прикрыла глаза. Она понятия не имела, сколько уже дней и ночей прошло после побега из Мельмейна, потому что не утруждала себя подсчётами. Идёт на поправку — уже хорошо. Не совсем понятно, насколько повреждено духовное ядро и вернётся ли магическая сила, но радость приносит хотя бы восстановление тела. Нутро почти не болит, а ведь поначалу казалось, что там всё горит и плавится. Глаза видят отчётливо, нюх и слух не подводят. Лапы, правда, пока ещё не слушаются, а хвост и вовсе кажется неподъёмным, но это мелочи. Если продолжать лечение листьями древа Интао, долго ждать полного выздоровления не придётся, и дело вовсе не в какой-то там вечности, а в надёжном лекарстве. Незнакомец глуп, если думает иначе.

Он продолжал что-то говорить, но Тайян начала дремать и не вслушивалась в смысл слов. Она уже привыкла к тому, что этот мужчина постоянно болтает. Если его не слушать, он будет разговаривать с куницей или сам с собой, что является верным признаком умственного недуга. Да и стал бы кто-то нормальный жить в окружении снегов, где нет ничего живого? У него холодная природа духовной силы, ему такой климат определённо подходит, но от одиночества многие утрачивают рассудок. Нашёл бы себе уютное местечко где-нибудь поближе к границе ледяной пустоши и общался хотя бы с древесными духами, но он сам упомянул, что живёт в этой пещере постоянно и чувствует себя здесь вполне комфортно. Очень странное существо. Тайян хотелось, чтобы побыстрее вернулись способность к обращению и речь — тогда можно будет спросить, кто он такой. Может, ему помощь нужна? В знак благодарности за спасение даже такому чудаку помочь не стыдно.

— У нас снова гости, — произнёс он неожиданно громко. — Тика, охраняй лисичку, а я схожу посмотреть, кого опять принесло в пустошь.

Тайян приоткрыла один глаз и скептически посмотрела на бесхвостую куницу — хорош страж, ничего не скажешь. Ещё неизвестно, кого от кого нужно защищать. Ну или охранять — неважно. От мышей разве что. Этот зверёк явно не воин.

«Интересно, кто и зачем пришёл к Зеркальному озеру?» — подумала лисичка, сожалея о том, что не может составить своему спасителю компанию в прогулке. Пустошью считается именно замёрзшее озеро, поскольку оно лишено растительности, но сугробы и холод расползаются гораздо дальше по берегам. Там есть лес — мёртвый, потому что целый век не знал тепла. По этому лесу ещё можно бродить без риска замёрзнуть насмерть, но над самим озером лютая стужа поднимается снизу и не щадит никого. В таком месте невозможно выжить. Однажды Тайян с небольшим отрядом охотников преследовала оленя и собственными глазами видела, как быстроногий зверь превратился в ледяную статую буквально на бегу. Тогда лисы просто бросили эту добычу — опасаясь за собственные жизни, не осмелились и шагу сделать на открытое пространство. Драконья гора, в пещерах которой жил Асан, находится в северной части этого царства снега и льда — на берегу, поэтому здесь не настолько опасно, но всё равно очень холодно. Даже самые сильные оборотни обходят её и всю ледяную пустошь стороной, не говоря уже о полукровках со слабым и хрупким телом. Кто мог прийти сюда и зачем? Берт вернулся поискать куницу? Он может, да. Безрассудства ему не занимать.

Тика, повинуясь приказу синеглазого незнакомца, села на каменный пол у выхода из пещеры и насторожилась. Тайян смотрела на неё и размышляла о том, что этот маленький, искалеченный зверёк тоже странный. Почему куница не боится холода? У господина незнакомца ледяные руки, а она ластится к нему и будто бы не замечает исходящую от его тела стужу. Это он сделал её такой? Она же обычный зверь без капли магии. Давно должна была замёрзнуть.

В эти дни лисичке всё казалось донельзя странным, но она списывала тревожное чувство на собственную беспомощность. Не привыкла пребывать в лисьем облике так долго. Человеческий ей нравился больше, а у незнакомца нашлось собственное мнение и по этому поводу тоже. Он сказал, что духи-оборотни завидуют не только людям, но и полукровкам тоже и стремятся быть похожими на народ, который презирают. Звери обустраивают для себя жилища, но не наполняют свои дома красивыми безделицами. Добывают пропитание, но не готовят пищу на огне. Меняют шубку по сезону, но не шьют одежд. Не заботятся о красоте и достатке, не падки на драгоценности, не ищут выгоду и не знают, что такое торговля. Стае нужен лидер, но такое лидерство достигается честными поединками, а не коварством и подлостью. Они сражаются за территории, но им чужды политика и интриги. Человеческий облик для оборотня — не этап естественного развития, а самоцель. Традиции, амбиции, убеждения и стремление к великим целям свойственно людям, а не духам. Если бы каждый народ жил собственной жизнью и не питал зависти к другим, в Заповедных Землях не появились бы роскошные дворцы, города, рынки, правители, слуги и всё прочее, что раньше было свойственно царству смертных. «Это деградация, а не эволюция. Духи тоже могут совершенствоваться до порога бессмертия и обретать божественную силу, но они стремятся во всём походить на людей, поэтому движутся назад, а не вперёд. Самый великий и могущественный из народов уподобляется самому слабому и беспомощному. Что в этом хорошего?» — так сказал синеглазый господин. Он вообще говорит очень много непонятных и странных вещей. Его суждения в корне отличаются от всего того, что Тайян слышала прежде от владыки духов Динтина Хуо.

И всё же в речах незнакомца есть смысл. Звери не устраивают браки своих детей из корысти. Зверь просто находит себе пару и остаётся с ней на всю жизнь или ищет новую, когда потеряет интерес к имеющейся — без взаимных претензий, пафосных церемоний и риска нарушить какие-либо договорённости. Если бы оборотни следовали своей природе, Тайян не оказалась бы сейчас в столь неприятной ситуации.

Возвращение господина ознаменовалось волной холода, как и всегда. Тика радостно пискнула и сразу же вскарабкалась ему на плечо. Он погладил её по белой спинке, но смотрел при этом на Тайян — задумчиво и пристально.

— Тебя ищет супруг, — сообщил без тени эмоций. — Прости, маленькая лисичка, но я лишь случайный прохожий в твоей судьбе.

Она без лишних слов поняла, что он хочет этим сказать. Спас от смерти, но не спасёт от неволи. Приютил на время и позаботился о лечении, но не позволит остаться. Незнакомец не двигался, но его намерения были очевидны, поэтому Таян неуверенно приподнялась на лапах и попятилась назад.

«Нет! Не отдавай меня! Лучше убей! Зачем спасал, если не хочешь защитить?» — мысленно кричала она, чувствуя нарастающую панику. За ней даже не лисы ведь пришли, а полукровки. Брачный договор подписан главой клана, поэтому факт союза считается свершившимся. В Хауюне живут дикари, снедаемые жаждой мести за старые обиды. Попасть к ним в руки — хуже смерти.

— Ты зря боишься своего будущего, — ласково произнёс синеглазый предатель и присел перед ней на корточки. — Послушай меня, глупая лисица. Тебе нельзя оставаться в этой пещере и рядом со мной. Ты ничего обо мне не знаешь и доверяешь безоговорочно только потому, что я тебя спас. Не понимаешь даже, почему я так поступил. Скажу сейчас. Я сделал это из корысти. Мне было скучно. Захотелось общения с тем, кто понимает мои слова и слышит не только голос, но и суть сказанного тоже. Я принадлежу Зеркальному озеру и обречён на одиночество в этих льдах и снегах. Иногда становится тоскливо, потому и подбираю несчастных зверушек вроде тебя или Тики, но я никому не могу стать другом, потому что дружба означает привязанность, долг и ответственность, а я бессердечен. Ты не нужна мне, но необходима Заповедным Землям. Я рождён лишь драконьей одержимостью, а в тебе течёт кровь древних династий. У меня нет предназначения, а у тебя оно есть. Здесь ты погибнешь, а я не хочу быть в ответе за последствия, поэтому сейчас отдам тебя Кристину Сюэ. Можешь ненавидеть меня за это. Я пойму и не буду рассчитывать на твоё прощение.

Он что-то сделал, из-за чего лапы Тайян окончательно ослабли, а сознание помутилось. Она чувствовала холод его рук, но не могла воспротивиться. Слышала слова, но отказывалась воспринимать их смысл, потому что в этот миг снова почувствовала себя самым несчастным существом во всём мире. Её снова предали. Отдали врагу — беспомощную, слабую, больную, не имеющую возможности даже возразить или высказать обиду. Из глаз текли слёзы — горячие, горькие. Что ещё она могла, кроме как оплакивать свою судьбу и сетовать на ужасную несправедливость?

Погода в этот раз не была ясной и безветренной, а за пределами пещеры царила ночь. Темнота, метель и жуткий холод провожали лисичку в путь, которого она не могла избежать. Незнакомец прикрыл её от ветра рукавом своего одеяния, но от этого не стало теплее. В какой-то момент Тайян ощутила движение — её передали с рук на руки. А потом вновь зазвучал голос бессердечного предателя.

— Обойди гору слева и загляни в вишнёвую рощу. Этот кристалл обменяешь там у старика Мо на снадобье для лисицы. Береги её, сын богини жизни, и помни, о чём я тебе сказал.

— Я не забуду, — пообещал тот, кого старуха Хей Ху выбрала для Тайян в мужья.

«Кристиан Сюэ? Сын богини жизни? Этот полукровка не стыдится даже притворяться своим предком! Бессовестный, мерзкий, отвратительный…»

Она не смогла закончить перечень оскорблений, адресованных супругу, потому что разум и воля угасли под действием сильных сонных чар. Почувствовала только живое тепло и успела уловить резкий запах мужского пота. Было очевидно, что полукровка давно не мылся, но мысленно назвать его вонючим Тайян тоже не успела. Для этого ещё представится возможность. Когда вернутся силы, можно будет хотя бы кусаться, раз уж нельзя по-другому выразить свой протест.

Глава 6

След сбежавшей лисицы Крис обнаружил ещё в степи, но сразу за границей ледяной пустоши эта ниточка оборвалась, словно Тайян Вэй дальше не шла, а летела по воздуху. Этому могло быть только одно объяснение — её забрал одинокий дух, обитающий в драконьей пещере. Слухи о хозяине льдов и метелей ходили разные, сам Кристиан его никогда не видел, поэтому не мог даже предположить, с врагом придётся иметь дело или с другом. Он знал только одно — дух явится сам, если подойти к замёрзшему озеру слишком близко. Опасная затея, но не бродить же бесцельно по сугробам в поисках того, кого здесь уже давно нет.

— В последнее время у меня подозрительно часто случаются незваные гости, — услышал сразу же, как только подобрался поближе к кромке леса.

— Приветствую духа Зеркального озера! — произнёс Крис почтительно и даже слегка поклонился. — Я ищу лисицу-оборотня, которая пришла сюда несколько дней назад с юга. Только поэтому осмелился вас потревожить.

— Сыну богини жизни негоже кланяться мне, неприкаянному духу, чье существование не имеет ни смысла, ни цели, — услышал в ответ.

— Вы знаете, кто я?

Вопрос прозвучал удивлённо, а ответ удивил гостя ледяной пустоши ещё сильнее.

— Я знаю, кто ты, Кристиан Сюэ. И знаю, кто такая Тайян Вэй. Мне ведомо всё, что происходило в этом мире не только в последнюю эпоху, но и гораздо раньше. Когда ты и двое других лисят-полукровок появились на свет, воды Зеркального озера уже утратили свою память, но я ничего не забыл.

— Ты существуешь так долго? — удивился Крис.

— Нет, — ответил ему дух. — Я существую с тех пор, как снежный дракон, живший здесь, начал сходить с ума от одиночества и искал собеседника в своём отражении. Из-за скверного характера и отсутствия речи у него было очень мало друзей. Иногда его навещал звёздный дракон Эдриан Дайлу, но встречи раз в несколько веков мало кому способны принести облегчение. Динтин Хуо тоже мог обмениваться с ним мыслями, но Асан ненавидел фениксов и избегал общения даже с этим глупым стариком. Он прожил сотни тысяч лет, а переродился лишь однажды и никогда не имел пары. Такого количества несбывшихся желаний, сожалений и обид не было в этом мире, пожалуй, ни у кого больше. Пока он жил, я был лишь его отражением в водах Зеркального озера, а когда он умер, во мне частично воплотилось то, о чём он мечтал. У меня есть способность говорить, человеческий облик, магия снега, льда и северных ветров, но нет имени, сердца и чувств, потому что я никогда не был живым существом. Я соткан из драконьей одержимости мечтами об иной жизни и наполнен древней магией этого озера. По сути я — пустота, которая жила в душе Асана. Его одиночество. Его обида, печаль и тоска. И в то же время я — память этого мира, поэтому умею многое, в том числе и торговаться. Что дашь мне взамен, если я верну тебе лисицу?

Заворожённый напевностью его голоса, Кристиан не сразу понял вопрос. А когда понял, вспомнил и причину своего визита в ледяную пустошь.

— Чего ты хочешь? — спросил, подозревая, что запросы у собеседника могут быть немалыми.

— Имя, — услышал в ответ.

— Имя?

— Да. У всех существ в этом мире есть названия или имена. Я тоже хочу быть кем-то, кого зовут по имени.

Крис задумался. Он отчётливо понимал, что общается с созданием, суть которого не имеет названия. Дух Зеркального озера — чем не имя для того, кто является порождением

древних вод и чужих сожалений? У него есть плоть, но она не живая. Есть душа, но неполноценная. Есть разум, но нет понимания смысла собственного существования.

— Фаншу, — произнёс осторожно. — На языке моего народа это означает «отражение». Как тебе такое имя?

— Фаншу… — повторил дух, будто пробуя слово на вкус. — Мне нравится. В эпоху великих войн так звали одного из смертных генералов. Он отдал свою жизнь, защищая правителя и народ от армии небес.

— Эпоха великих войн? — непонимающе переспросил Кристиан.

— Да. Она была задолго до нынешней эпохи. Тогда глупые смертные воевали с бессмертными, доказывая самим себе, что способны на многое. Гибли тысячами, просили о перемирии, восстанавливали численность войск и снова шли умирать. Так продолжалось, пока небесный владыка не устал наблюдать за бесконечным кровопролитием. Он просто отдал своим воинам приказ истребить людской род полностью, но это решение в итоге привело мир к очередному бедствию и перерождению.

— Сколько же раз перерождался наш мир?

— Много. Сначала сам, потом начали вмешиваться те, кого вы называете богами, но они не помогали, а только делали хуже. Это всё осталось в далёком прошлом, Кристиан Сюэ, но именно прошлое определяет настоящее и будущее всего сущего. Подумай об этом на досуге. Твои решения тоже имеют значение. Сейчас вернёмся к делам насущным. Ты дал мне имя. Я отдам тебе лисицу и отблагодарю советом. Что бы ни случилось, ни к чему её не принуждай. Отпусти, если захочет уйти. Помоги, если будет нуждаться в помощи, но не ограничивай её в действиях и решениях. Даже если поступки этой девчонки будут казаться тебе безрассудными и ошибочными, не навязывай своё мнение, а принимай её сторону. Не будь ни хозяином, ни слугой. Стань верным и надёжным другом, если она примет твою дружбу.

— А если не примет?

— Смирись. У каждого из вас свой путь.

— Она моя жена.

— Нет. Она та, о ком тебя просили позаботиться, если возникнет такая необходимость. Будет она твоей женой или сделает иной выбор, решать не тебе и не Шуэ Ху Лао, который держит эту девочку при себе лишь потому, что когда-то был влюблён в её мать. Теперь он любит только себя и свои амбиции, а груз ответственности за Тайян Вэй должен нести ты. Я знаю, что однажды она спасла тебе жизнь. Отплати тем же, не требуя большего, иначе эта маленькая лисичка станет самым лютым твоим врагом, а такой исход никому не будет во благо. Вы оба бессмертны. Вечная дружба не несёт в себе разрушение, а итог бесконечной вражды всегда печален. Сейчас, когда эта часть старого мира полностью отделена от других и сама стала новым миром, всем необходима именно дружба, а не вражда.

— Дух Зеркального озера Фаншу изволит шутить? — горько усмехнулся Кристиан. — Разве между оборотнями и полукровками возможна дружба?

— Конечно, возможна, — услышал в ответ. — Эпоха великого мира длилась гораздо дольше других эпох именно потому, что разумные существа стремились договариваться и искать компромиссы, а не брали желаемое силой.

— Но ведь такая эпоха тоже закончилась, верно?

— Да. Это случилось из-за демонов, у которых не было мудрого владыки вроде Лероя Нитаэна. Те демоны не сражались за выживание и свободу, как сражаешься ты, а убивали людей и оборотней лишь для того, чтобы всем показать своё превосходство. В конце концов люди и духи объединились против них, уничтожили весь народ демонов, и мир снова переродился.

— То есть к перерождению приводит гибель одного из народов? — понял Крис. — Наша эпоха могла бы продолжаться, если бы Дамиан Вэй не стал богом смерти и не превратил Шаэн

в безжизненную пустыню, покрытую прахом сотен тысяч людей? В этом причина начала разрушения и окончательного разделения?

— Нет. Твоё видение причин искажено, потому что ты посвятил себя борьбе с врагами в настоящем, а не поиском истины в прошлом. Ты состоишь в родстве с богами и против своей природы наделён бессмертием. Скажи, в чём оно заключается?

— Я не могу умереть безвозвратно. Если получаю смертельные раны, через несколько дней, месяцев или лет всё равно возвращаюсь к жизни. Если не сохраняется тело, мой дух сам восстанавливает его из крови и плоти других существ.

— Верно. С тобой действительно всё происходит именно так. Это отличается от бессмертия полубогов, но суть та же. Прежде чем вернуться к жизни, ты умираешь. Смысл бессмертия кроется не в вечной жизни, неуязвимости и неспособности умереть, а в том, что живым остаётся дух. Это свойственно лишь тем существам, у которых есть врождённая магическая сила. Люди так не могут, у них лишь одна жизнь, а духовные создания могут либо проживать одну жизнь за другой, не помня предыдущие, либо совершенствоваться до порога бессмертия духа, но не тела. Тело всегда смертно, Кристиан Сюэ. И не только у людей, демонов, духов или полубогов, но и у этого мира тоже. Он живой, как и все вы. Вечна лишь его магическая основа, но не всё остальное. Народы, живущие в нём, сравнимы с жизненно важными органами, потеря которых приводит к смерти и последующему возрождению. Неважно, сколько их. Уничтожение одного погубит и все остальные. А когда смерть и возрождение станут привычными, утратится ценность самой жизни. Знаешь, каким способом можно уничтожить бессмертный дух навсегда?

— Добровольной жертвой.

— Да. Именно это и произошло в предыдущую эпоху, и роль Дамиан Вэя в этом ничтожна. Наш мир сам захотел умереть, потому что устал раз за разом проходить через одни и те же бесконечные циклы. Он начал стремиться к этому несколько эпох назад, но боги Занебесья продлевали его мучения, потому что не существует другого мира, способного порождать новых богов. Из эгоизма они превращали смерть в очередное перерождение. Когда перестали появляться живые существа, они приносили их из других миров. Ты ведь не знал об этом, верно? В последний раз этот мир переродился совершенно пустым и безжизненным, а боги влили в его основу много божественных сил и принесли сюда всё живое, что ты привык считать естественным и существовавшим всегда. Они сказали своим детям, что поступали так регулярно. Солгали, чтобы скрыть истинное положение дел. Продлили страдания нашего мира ещё на много сотен тысяч лет. Дамиан Вэй был лишь вместилищем силы, способной положить этому конец. Он не стремился к разрушению и уничтожению всего сущего, но основа мира выбрала именно его для того, чтобы уничтожить человечество. Он не чудовище. Таким его сделал выбор высших сил, а то, что произошло после, тебе известно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.